

ЧЕРНОРАБОЧИЙ МЕДИЦИНЫ

Вера СЛАВСКАЯ.

Мчится по городским улицам машина с красным крестом и полосками того же цвета по бокам, торопится, обгоняя другой транспорт. Водители безропотно уступают ей дорогу, тревожно всматриваясь вслед: кто-то попал в беду и, может быть, считая секунды, ждет этот спасительный автомобиль. Скорая помощь... Нет, наверное, человека, который никогда не набирал по телефону 03. Но сегодня речь не о тех, кому помогают люди в белых и голубых одеждах. Сегодня я хочу рассказать о докторе, для которого отделение скорой помощи в КЦГБ стало жизнью, профессией и судьбой.

Этого человека большинство котлашан знают в лицо. За 36 лет работы на «скорой» Николай Дмитриевич Ведров, по самым скромным подсчетам, принял более пятидесяти тысяч вызовов. Он готов к любым неожиданностям, но всякий раз, устремляясь в неизвестность, в душе возникает легкий холодок: что-то там ждет их бригаду... Словно эхо того дня, когда совсем еще молоденький фельдшер Ведров собирался к первому своему пациенту. Сегодня он с улыбкой признается, что до смерти напугался, когда в первые минуты самостоятельного дежурства поступил вызов к умирающему больному. Антонина Николаевна Губенко, у которой он принял смену, заметила, как побледнело его лицо. Умудренная опытом женщина поняла все без слов, молча снова накинула халат и сказала негромко: «Не волнуйся, я с тобой съезжу».

Фельдшером скорой помощи Антонину Николаевну Губенко и Ольгу Николаевну Постникову врач первой категории Ведров считает своими наставниками, своим профессиональным эталоном. Удивительную человечность этих женщин, их умение помочь нуждающимся в минуту страданий он оценил еще мальчишкой, когда сам получил травму, оставившую след на всю жизнь. Николай Дмитриевич сломал бедро, и трость стала постоянной его спутницей. Сегодня все окружающие воспринимают это как нечто само собой разумеющееся, а тогда, в годы юности, Николаю пришлось ох как не просто.

Особенно тяготили его последствия травмы, когда настала пора ухаживать за девчонками. Неразумная молодость ценит прежде всего совершенство внешнее, забывая порой заглянуть в закрома души. Так было и с ним, пока однажды на пешеходном мосту через «железку» не повстречал он свою Валентину. С тех пор они вместе. В семье выросли двое детей, на радость всем, появились внуки.

Впрочем, жена Николая Дмитриевича ни разу не пожалела о том, что именно ему отдала свое сердце. Он никогда не щадил себя, не ссылаясь на травму. Он хотел и умел жить полноценной жизнью, выбрав для себя не самую спокойную судьбу. Даже учась в институте, не воспользовался правом отказа от военной практики по состоянию здоровья. Служил, да еще где – на подводной лодке! Привез оттуда несколько грамот и благодарностей от командования. Так случилось, что во время его службы судовой доктор ушел в отпуск, поэтому Николай работал самостоятельно. Когда пришла пора расставаться с экипажем, командир вызвал его к себе и долго уговаривал остаться насовсем.

Но дома ждала жена, душа прикипела к родному северному городку, где в ту пору его уже знали. Да и не мыслил он свою жизнь без скорой, проработав здесь несколько лет до института. Есть, видно, в этом что-то особенное: первым встречать беду, первым вступать в схватку за человеческую жизнь. Только представьте, какое напряжение испытывают люди этой профессии. Доктор в стационаре ставит диагноз, вооружившись целой кипой результатов анализов, исследований, многодневных наблюдений, а врач скорой должен буквально с порога определить, что за напасть свалилась на человека, оценить меру опасности и принять решение, как действовать дальше. Причем ошибка может стоить больному жизни, а правильно сделанный выбор во многом определит успех лечения.

А с чем приходится сталкиваться, не расскажут даже самые страшные фильмы ужасов. Бригадам скорой помощи доводилось уговаривать добравшихся до оружия сумасшедших, помогать разбуянившимся, но раненым пьяницам. Кровь и грязь ДТП, изувеченные тела на обочинах дорог, когда конечности приходится собирать в машину отдельно от человека, раскроенные пополам головы в бытовых поединках – все это их

каждодневная работа. Водитель «скорой», проработавший здесь не один десяток лет, рассказал мне, что даже за баранкой этой машины выдерживают не многие.

Есть еще один аспект этой службы. Если хирургов и докторов стационара обычно благодарят за спасение жизни и здоровья, то скорую как-то принято чаще ругать: и приехали не вовремя, и лекарств нужных не дали. А то еще и муж привезенной в роддом женщины запросто выскочит из машины и с кулаками набросится на водителя за то, что неосторожно вез.

На самом деле все просто: те, кто на переднем крае, острее других чувствуют прорехи в организации жизни города. Не хватает лекарств – и у них словно связаны руки, плохие дороги – и от тряски страдает больной (промедлить нельзя, порой минуты решают все). Расцвела махровым цветом торговля спиртосодержащими жидкостями – и львиную долю вызовов, особенно в праздничные дни, оттягивает на себя эта проблема. Переезды и семафоры, старый парк больничных машин, нехватка запчастей...

А больному нужна помощь, и ему нет дела до всего перечисленного выше. Вот и принимают на себя доктора скорой не только удары, которые наносит недуг, но еще и раздражение людское.

Какое же огромное и сильное надо иметь сердце, чтобы, отдав всю жизнь служению этому делу, не очерстветь, не притерпеться к боли, не разучиться сострадать. Чтобы после тревожных, выматывающих смен находить тепло для близких, сажать в рюкзак маленького сына и отправляться с ним и женой кататься на лыжах. Так делал свои первые шаги в спорте сын Николая Дмитриевича (сейчас он заканчивает институт физкультуры). Как нужно любить свою профессию, чтобы заставить проникнуться тем же чувством дочь. Она теперь работает вместе

с отцом. Каким нужно быть человеком, чтобы больной на вызове, узнавая доктора в лицо, успокаивался, уверенный, что находится в надежных руках.

В личном архиве Николая Дмитриевича хранится множество наград и грамот: профессиональных, от Фонда мира и Красного Креста. Но меня привлекли вырезки из газет со стихами о врачах скорой помощи. Одно из них написано доктором из Воркуты Марком Каганцовым. Он столь точно передал все краски этой профессии, что мне захотелось закончить свой сегодняшний рассказ именно этими строчками:

...чего же ради
Себя сжигаем
каждый день до тла?
Ради того,
чтобы беда ушла,
Ради того, чтоб в дом
вернулась радость!
И я не мыслю
лучше бытия.
Да, я чернорабочий
медицины,
И если есть работа
для мужчины,
Так это то,
чем нынче занят я.
И вечно будут
«скорые» спешить,
В них медики,
как ангелы надежды,
Тут не случайны
белые одежды,
Спешить, чтоб чьи-то
слезы осушить.